

ИРАКЛИЙ КВИРИКАДЗЕ:

Культура. — 2000. —
29 июня — 5 июля. — с.8

У меня внук — эфиоп

На Открытом российском кинофестивале в Сочи картина Бахтиера Худойназарова "Лунный папа" получила главный приз — "Золотую розу". Ее сценарий написан Ираклием Квирикадзе, который живет за пределами родной своей страны и на удивление много там работает. Как известно, не каждому нашему соотечественнику удастся столь органично вписаться в чужой ландшафт.

— Ираклий, вы живете теперь в Германии? Расскажите, пожалуйста, что происходило с вами в последние годы — нам так мало известно об этом.

— Я даже и не знаю, где я живу. Так уж получилось, что последнее десятилетие началось для меня с того, что в 1991 году я приехал в Америку показать свой последний режиссерский фильм "Поездка товарища Сталина в Африку". Премьера прошла, а у меня случился сердечный приступ. Благодаря поддержке Гильдии сценаристов Америки мне сделали сложнейшую операцию. После чего какое-то время нельзя было оттуда вылетать, надо было следить за сердцем. Поневоле я обосновался в Америке. Кто-то заказал мне сценарий. Я увлекся делом. Стало интересно, как это я в Америке напишу сценарий на американскую тему? Написал, естественно, на русском языке, а потом переводчик его перевел. Получил второй заказ, третий, цепочка пошла. Так из режиссера, который снимал свои фильмы и писал их сценарии, хотя иногда я писал и для друзей, и для своей жены — тоже режиссера — Наны Джорджадзе, стал сценаристом. Началась другая жизнь.

Во Франции на французские деньги была сделана картина Н.Джорджадзе по моему сценарию "Влюбленный повар", которая в России называлась "Тысяча и один рецепт влюбленного кулинара". Она номинировалась на "Оскара". Было и еще несколько проектов, в том числе "Лунный папа". Самый наш последний с Наной фильм — "27 потерянных поцелуев" — показывался в Канне вне конкурса. Мы установили там даже рекорд: 32 страны приобрели картину, что вызвало удивление. На нас показывали пальцем — вот они, которые умудрились продать арт-фильм в такое несметное число стран. Если в Канне на кинорынке 5-6 стран покупают картину — уже успех. В фильме участвовали русские актеры: замечательная Амалия Мордвинова и очень хорошо сыгравший Евгений Сидихин.

Когда меня спрашивают: "Ты живешь на Западе? Эмигрировал?" Все это — не ко мне. Да, я сейчас живу в Германии, и никто не знает, где я буду жить завтра. Живу там, где есть для меня работа. Стараюсь себе не изменять, не подкладывать под коммерческие рецепты. Безумно люблю заниматься монтажом. Монтировал и свои, и чужие фильмы. На Западе это уже превратилось в профессию и стало для меня одним из источников дохода.

— Вы стали, по сути, человеком Земли, но при этом остаетесь грузином?

— Конечно. Кладезь моих историй, куда я засовываю руку для того, чтобы что-то вытащить на свет Божий, — это Грузия, мое детство, грузинские провинциальные сюжеты, советские в том числе. В нашей последней с Наной картине — время неопределенное, но ароматы предперестроечной эпохи чувствуются.

— Вы рассказывали, что ничего не знали о Таджикистане, когда взялись за написание "Лунного папы". Это удивительно, насколько вам удалось погрузиться в неведомую среднеазиатскую культуру, опираясь на ее сходство с грузинскими реалиями.

— Гораздо более мудрые люди, чем я, говорили о том, что провинциальный мир очень схож при всей разности его географии. Читаю Маркеса и узнаю мир грузинских маленьких городков с их характерами, с их выдумщиками, фантазерами, авантюристами, зажавшимися и толстокожими типами. Набор человеческих страстей в удаленных городках схож. У меня был фильм "Кувшин". История итальянская, написанная Пиранделло. Она об итальянском виноградаре. Кувшин надо было наполнить вином, а в нем застрял человек. Что делать? Разбивать кувшин или же держать человека в заточении? Резо Габриадзе предложил написать мне сценарий. Практически ничего не надо было менять, кроме имен, — так все это накладывалось на кахетинский мир.

Я никогда прежде не был в Таджикистане. Но взял грузинскую провинциальную историю о девочке, которая неожиданно забеременела. Для ее рода — это трагедия, кошмар: в маленьком местечке любое шевеление становится объектом пересудов. Глава семьи в "Лунном папе" кричит: "Никто и никогда в нашем роду не рожал без папы". Драма накаляется. Все семейство бегаёт в поисках неведомого папы.

Немецкие продюсеры предложили снять эту историю таджиком Бахтиеру Худойназарову, кото-

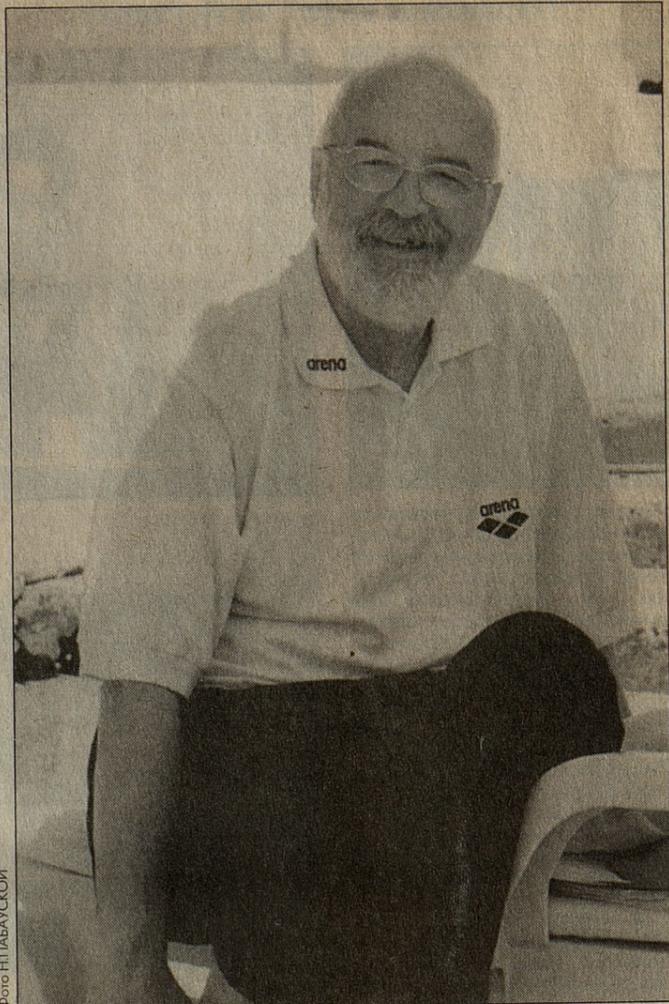

Фото Н. ПЛАХУСКОИ

рый живет в Германии. А я очень легко осуществил ее транзит из Грузии в Таджикистан через Германию.

— Жизнь — не только работа. Она состоит и из других не менее важных вещей. Значит ли это, что вы легко можете мигрировать не только на бумаге и в воображении, но и физически? Жить и находить в этом радость где бы то ни было?

— Меня и самого удивляет подобная легкость. Может, это порождает человека-хамелеона? Мне безумно нравится Берлин, тамшние люди, их ответственность в работе. Моя реальность — это все-таки то, что я пишу и снимаю. Понимаю, что звезд с неба не хватаю. Не переоцениваю себя. Просто знаю, как делать сценарии и рассказывать истории, которых много. Меня часто спрашивают, почему я перестал снимать кино. Объяснение в том, что в голове моей, в каких-то ее закоулках, все время витают бесконечные истории — как правило, из детства, а жил я в необычных городах с особой энергетикой, где люди даже к трагическому относятся с юмором, — это Батуми, Кутаиси, и на меня напало графоманство. Хочется выписаться, избавиться от этих историй. Приходится заниматься мимикрией. Превращаю грузинскую историю в таджикскую. В изначальной истории влюбленного повара не было никакого француза. А был фанатик-повар, грузин, у которого коммунисты отняли ресторан. Он жил на чердаке того дома, где располагалось заведение, которое он так лелеял. Улавливал ужасные запахи, идущие оттуда, — ведь ресторан превратили в гадушник. И это стало для него драмой. Грузина я превратил во француза, что никого не удивило.

— Ираклий, а вам-то самому не снятся грузинские застолья, запахи грузинских блюд — реальные, невообразимые?

— Я не теряю Грузию. Последний фильм мы частично снимали там. Я назвал там имена русских актеров, снимавшихся в "27 потерянных поцелуях", но мир этот грузинский. Он напоминает странный сплав Кавказа, где русские тесно общались с грузинами. Моя бабушка, между прочим, русская. Она и воспитывала меня по-русски. Первое, что я прочитал по слогам, — Пушкин. Во мне русского, может быть, больше, чем всего остального.

— Но думаете-то вы по-грузински?

— Думаю по-грузински, пишу, как ни странно, на русском. Переводчика с русского на немецкий или французский найти проще, чем с грузинского. Я понимаю, что вы имеете в виду, задавая свои вопросы. Конечно, есть проблема отчуждения, ностальгии. Тем не менее сегодня я легко меняю континенты, города и страны. Это особая жизнь. Пока у меня есть энергия и силы оставаться бесконечным путешественником.

— А вам не приходится ломать голову над тем, как достать деньги на тот или иной проект?

— В случае с "Лунным папой" и фильмом Наны деньги собиравались продюсерами по европейским фондам развития культуры и кино. Их много в Европе — больших и малых. Сейчас Бахтиеру и мне предлагают сделать фильм в Вене. Там, в венских фондах, есть гигантские невосстановленные деньги. Кто-то дает 300 тысяч долларов, кто-то 150. В итоге собирается бюджет. Таким образом, Б.Худойназаров может снять у себя на родине картину, как это было с "Лунным папой", которую финансируют немцы, швейцарцы, австрийцы, англичане, японцы. Это давно сложившаяся система.

Меня разыскала компания "XX век. Фокс" и предложила написать сценарий о Пушкине. Это игровой проект, опирающийся на биографию Александра Сергеевича. Я был очень удивлен тако-

му заказу и поначалу отказался от него. Как я могу писать сценарий мегафильма о русском поэте? Было ощущение, что надо взбираться на Эверест, а я не альпинист. У меня нет даже снаряжения. Есть только домашние тапочки, в которых нужно уже завтра подняться на вершину. И рассказать всему миру, раз картина американская, о Пушкине. Бюджет насчитывает 20 миллионов долларов.

Началась же история с того, что один американец, вице-президент компании "XX век. Фокс", будучи человеком далеким от России, влюбился в русскую литературу и чуть ли не наизусть выучил "Евгения Онегина". Он счел, что история великого русского поэта с негритянскими корнями может быть интересна американской аудитории. Узнав, что в Лос-Анджелесе живет некий русский (там трудно объяснить, что ты не русский, а грузин) Ираклий Квирикадзе, он разыскал меня, и после трех раундов переговоров я окупнулся в океан по имени Пушкин. Месяцев шесть я просыпался и засыпал с мыслью: я и Пушкин. Весь мир ушел куда-то на другую планету, а общение с поэтом было тяжелым и сладостным. Я перечитал несметное количество литературы. Американцев интересовала авантюренная сторона истории: человек, у которого безумной красоты жена, страстно им любимая; он погиб на дуэли. Но я позволил себе не только об этом вести рассказ. В книге "Тайна пушкинского слова", изданной в России, напечатана треть моего сценария. Это озорные истории, которые я себе позволил в надежде, что Александр Сергеевич на меня не обидится. Чересчур экстравагантна даже история рождения Пушкина.

— Ваша собственная жизнь связана с не менее удивительными эфиопскими сюжетами...

— У меня внук — эфиоп. Это особая статья — эфиопская тема в жизни Ираклия Квирикадзе. Швейцарская компания заказала мне историю, как это ни странно, связанную с эфиопами. Вот сейчас сижу и пишу ее. 30-е годы. В маленький швейцарский городок приезжает бродячий эфиопский зоопарк с дюжиной вывезенных из джунглей людей. Шестнадцатилетняя черная девушка влюбляется в мальчика из богатой швейцарской семьи. Самое интересное, что вся эта история развивается в моей голове на фоне того, что сын мой женился на эфиопке. Он живет в Лос-Анджелесе, учится в колледже, знакомится с эфиопской девушкой, которая уже лет десять повела в Америке. И они сотворили мне внука, в котором я души не чаю. Я жил, работал, оказался в Америке, прошел огонь, воду и медные трубы, и все ради того, чтобы произошло это чудо. Внуку четыре года. Его зовут Ник, Никуша. Родители хотели дать ему мое имя, но я их отговорил: никто не сможет выговорить его. А в имени Ник присутствует Грузия — Нико Пиромани.

— Раз уж мы заговорили о ваших родственниках, скажите, Ираклий, ваша дочка ведь тоже связала свою жизнь с кино? И чем занимаются остальные члены вашей семьи?

— Ирина училась во ВГИКе на курсе у Згуриди. Снимает документальное кино. Живет она в Москве. Одна из ее картин получила главный приз фестиваля в Оберхаузене. А сыновья мои живут в Америке. Один — врач, второй стал фанатом кино. Работал ассистентом у Вима Вендерса, Агнешки Холланд, на нашей с Наной картине. Снял свою короткометражную ленту. Окончил в Америке киношколу. Ему 25 лет. Это он подарил мне внука-эфиопа. Старший сын женился позже. У него совсем маленькая дочка Нана.

Беседу вела
Светлана ХОХРЯКОВА